

УДК 316.344.2(476)

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ НОВЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АГРОСФЕРЕ БЕЛАРУСИ

Р. А. Смирнова

доктор философских наук, доцент

Институт экономики НАН Беларуси, Минск, Беларусь

Проанализирована роль институциональной среды в стимулировании фермерства и сельского предпринимательства, реализации постановлений по кооперированию в агрохолдинги производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции, а также по внедрению системы микрокредитования селян для развития личного подсобного хозяйства. Показано состояние и эффективность системы льгот и субсидий для фермерства, системы льготного кредитования крестьянского (фермерского) хозяйства, обязательного и коммерческого страхования имущества, техники, скота, урожая юридическими и физическими лицами. Выявлены социальные проблемы, порождающие социально-экономические риски субъектов хозяйствования в агросфере.

Ключевые слова: сельское предпринимательство, фермерство, агрохолдинги, микрокредитование, мотивация труда, аграрная политика, социальные риски, информационно-просветительские центры, финансовая грамотность, транзакционные издержки.

Введение

Изменение экономического уклада в стране и реформирование белорусского сельского хозяйства на рыночных основах показали готовность части сельского населения перейти от ставших уже традиционными форм и способов труда и взаимодействий, сложившихся в советское время, к новым для него хозяйственным и экономическим отношениям. В этом плане решающую роль играет государство как создатель рыночной институциональной среды, носитель и инициатор социально-экономических преобразований в стране в целом и в сельской местности, в частности. И нужно сказать, что за последние годы сделано многое для успешности этого процесса: приняты нормативные документы по стимулированию фермерства и сельского предпринимательства, реализуются постановления по кооперированию в агрохолдинги производителей, переработчиков и продавцов сельскохозяйственной продукции, внедряется система микрокредитования селян для развития ЛПХ, расширяется система льгот и субсидий для фермерства, отрабатывается система льготного кредитования крестьянского (фермерского) хозяйства, вводится обязательное и другое (коммерческое) страхование имущества, техники, скота, урожая и многое другое юридическими и физическими лицами. Поэтому, оценивая в ходе социологических исследований перспективы развития аграрной сферы в стране, респонденты видят будущее за такими формами организации хозяйства, как крупные агропромышленные предприятия (53,8%), фермерство (39%), добровольная крестьянская кооперация фермерско-крестьянских и личных хозяйств (31,1%), производственные кооперативы (24,4%), холдинги (18,5%) и личные подсобные хозяйства (18,5%)¹.

Однако, как показали соцопросы, до сих пор существовал ряд причин, тормозящих переход субъектов хозяйствования на принципы ведения эффективного рыночного сельского хозяйства. Они были связаны, в частности, с недостаточной проработанностью нормативно-правовой базы

¹ Опрос проводился в 2014 г. сектором социологии села ГНУ «Институт социологии НАН Беларуси». Всего опрошено 1458 человек по республиканской выборке.

институциональных изменений, отсутствием финансовой грамотности, сложностью и обилием бумажно-оформительской деятельности, неэффективностью деятельности некоторых организаций, в частности, информационно-просветительских центров по обучению и информированию населения новым формам и способам ведения хозяйства. Кроме того, до сих пор не налажена система взаимодействий между малым предпринимательством в аграрной сфере и крупными сельскохозяйственными предприятиями, агрохолдингами, что могло бы решить многие проблемы с ресурсным обеспечением фермеров и крестьян, проблемами сбыта продукции, снижения уровня конкуренции между ними.

Данные упущения тормозили развитие деловой активности на селе, снижали человеческий потенциал реформирования сельского хозяйства, хотя, как показали социологические опросы, в сельской местности появились социальные группы, принявшие рыночные модели поведения, соответствующие требованиям современной жизни. Это, прежде всего, директорский корпус, специалисты, молодежь, сельскохозяйственные рабочие и «новые» крестьяне, куда входят фермеры, хозяева крестьянских хозяйств и крупных крестьянских подворий, имеющих товарный характер. В результате этих перемен изменилась социальная структура сельского сообщества, где более четко обозначились различия между разными группами сельского населения, обусловленные трансформацией их образа жизни, экономического поведения и способов самоидентификации.

Реформы в обществе и АПК вынуждают данные социальные группы сельского сообщества вырабатывать собственные способы экономического поведения, реализовывать новые принципы взаимодействия субъектов хозяйствования в условиях рынка, формировать экономические стратегии не только приспособительного характера, но и деловой активности. От того, как они осуществляются, зависит, в конечном счете, судьба социальных и экономических реформ, темпы их принятия всем населением и эффективность сельского хозяйства. При этом экономические стратегии и новые формы социального поведения представляют собой единство процесса и результата: как результат они характеризуют уровень удовлетворенности сельских жителей существующими условиями их жизнедеятельности, доверие к важнейшим социальным институтам, удовлетворенность жизнью в целом, социально-психологическое самочувствие. Приспособление к современным рыночным реалиям как процесс выражается в тех изменениях, которые происходят в экономическом поведении людей, в их базовых жизненных стратегиях и образе жизни. Это особенно наглядно проявилось в сфере организации и функционирования фермерских хозяйств, агрохолдингов, системы кредитования и страхования имущества.

Основная часть

Совершенно очевидно, что процесс адаптации сельских жителей к новым реалиям неоднозначен, осуществляется довольно медленными темпами, зачастую тормозится такими социально-психологическими факторами, присущими селянам, как осторожность в поведении и суждениях, недоверчивость, расчет лишь на личный опыт, вера в непререкаемость традиций предков, и т. п. Еще в 2014 г. значительная часть селян заявляла о готовности заняться сельским бизнесом, однако не решалась в силу разных причин: нехватки денежных средств для создания своего дела (26,3%), высоких налогов (15%), отсутствия необходимой информации (4,6%), забюрократизированности процесса оформления бизнеса и др. Вместе с тем сельчане указывали также и на личностно-психологические причины слабой включенности в деловую активность, в частности, настороженное отношение ко всему новому (19,7%) и отсутствие решительности, смелости и др. (48,2%).

Тем не менее, судя по данным социологических опросов сельских жителей (2016 г., опрошено 962 человека по республиканской выборке), около трети респондентов (33,2%) не просто ждут помощи и гарантий, но готовы рисковать, действуя с инициативой: сменить профессию, заняться семейным бизнесом, интенсивнее работать, сменить место жительства и т. п. В этом смысле важным направлением социально-экономической политики в аграрной сфере стало развитие и поддержка малых форм хозяйствования на селе. И хотя в сельском хозяйстве пока доля малого бизнеса крайне мала: не выше 2% в валовом производстве продукции, тем не менее, сегодня созданы все предпосылки для его увеличения. Крестьянские (фермерские) хозяйства уже доказали свою эффективность. Располагая десятой частью сельскохозяйственных угодий, они

получают 84% картофеля, 82,5% овощей, 27,7% яиц, 7% скота и птицы, 6,8% молока. В структуре произведенной продукции удельный вес малых предприятий составляет 23,8%. За последние 5 лет рентабельность продаж фермерской продукции возросла с 17,4% до 19,8%. И это не предел, тем более что принятые в 2017 г. правительственные решения направлены на развитие предпринимательской инициативы и стимулирования деловой активности крестьянских (фермерских) хозяйств, поиск своей производственной ниши, что позволит сельскому населению иметь альтернативные источники дохода. Особенно это касается развития деревень, которые находятся за пределами агрогородков.

Социологические опросы прошлых лет (2011, 2014, 2016 гг. по республиканской выборке), осуществленные сектором социологии села Института социологии НАН Беларуси под руководством д.ф.н. Р.А. Смирновой, показали, что главными проблемными моментами в ведении малого сельского бизнеса, в частности, фермерства, были институциональные (на уровне экономической и правовой политики государства) и организационно-управленческие (на уровне решений местной власти). Респонденты-фермеры, осмысливая реальную практику ведения бизнеса, акцентировали внимание на таких факторах, как несовершенство законодательства, высокие процентные ставки по кредитам, давление и самоуправство со стороны чиновников, протекционизм в отношении государственных предприятий и крупных компаний, что сказывалось на высоких транзакционных издержках. То есть, из данных ответов можно заключить, что транзакционные издержки сельских предпринимателей достаточно значительны и вызваны они несовершенством институциональной среды. Для снижения затрат и приобретения нужной информации фермеру необходимо осуществлять разнообразные виды деятельности. К таким видам деятельности относятся:

- поиск информации о ценах и качестве как производимых в хозяйстве товаров, так и необходимых для производства ресурсов (удобрения, семена, техника и т. п.) (издержки поиска информации);
- поиск покупателей или продавцов;
- информации об их поведении и материальном положении (издержки измерения);
- заключение контрактов, торги для выяснения подлинных позиций и интересов покупателей и продавцов (издержки заключения хозяйственного договора (контракта));
- контроль за выполнением контрактов в соответствии с оговоренными условиями;
- взыскание убытков в случае недобросовестного выполнения контрактов (издержки оппортунистического поведения);
- защита прав собственности от любых посягательств третьих сторон (контрагентов, государства, местных властей, криминала и др.).

Социологический подход к анализу сугубо экономического понятия транзакционных издержек заключается в выявлении их социальной обусловленности, то есть определении тех социальных факторов, которые влияют на динамику косвенных затрат, сопутствующих производству товара. Существует ряд социальных факторов, влияющих на снижение транзакционных издержек, среди которых в качестве основных выступает политика государства, доверие в обществе и в бизнес-сообществе, а также уровень компетентности и профессионализма фермеров и сельских предпринимателей.

Сложность с состоянием институциональной среды ведения бизнеса в агросфере сказывается, прежде всего, на недостатке ресурсов, слабом уровне воспроизводства кадрового состава фермерства, а также в неполноте правового регулирования. Если проблемы правового регулирования, решаемые на уровне государственного законодательства, принципиально устранимы, то практическая реализация их на местном уровне зачастую упирается в проблемы человеческого фактора, что порождает как социальные, так и экономические риски ведения хозяйства. В частности, недостаток ресурсов выражается в том, что фермерам выделяют, как правило, бросовые земли с низкой кадастровой стоимостью и, соответственно, таким же плодородием; для них, несмотря на постановления, на практике затруднен доступ к кредитам банков; они ощущают сложности с реализацией продукции небольших партий; для них затруднена возможность покупки в небольших партиях минеральных удобрений и мн. др. Эта проблема могла быть решена посредством кооперации предприятий малого бизнеса и крупных сельскохозяйственных предприятий и агрохолдингов. Однако до сих пор подобное сотрудничество малых и крупных предприятий,

хоть и заявлено, но не реализовано, в то время как основным инициатором его должны стать местные власти, заинтересованные в развитии региона и улучшении качества жизни населения. Для этого необходимо создание государственными структурами экономических и правовых условий, стимулов для развития малых форм хозяйствования. Более того, необходимы вложения в них материальных и финансовых ресурсов, получаемых в виде льгот или прямых вложений на безвозмездной основе. По мнению белорусских экономистов Т. Запрудской и Е. Горбачевой, “стимулирование субъектов малого бизнеса разного рода дотациями, льготным кредитованием и налогообложением, государство получит социально-экономический эффект в виде: обеспечения населения натуральной и экологически чистой продукцией, предприятий переработки – качественным сырьем; высокой занятости и самозанятости населения; достойного уровня зарплаты и хорошего качества жизни на селе” [1, с. 5].

Что касается кадрового состава, то до сих пор наблюдалось замедление процесса воспроизводства фермерства: с каждым годом происходило, с одной стороны, старение уже состоявшихся фермеров (около 80% старше 40 лет), естественный уход их из активной деятельности, и, с другой, – нежелание молодых селян браться за это хлопотное дело (только 5% молодежи среди фермеров в возрасте до 30 лет). И этот процесс связан не только с личным нежеланием. Многие молодые люди взяли бы за организацию и ведение фермерского хозяйства, однако их пугают трудности объективного плана:

- нестабильность сельского хозяйства как бизнеса, зависимость от природных катаклизмов;
- слабая обеспеченность техникой;
- недостаточная поддержка властей: молодежь не попадала в категорию лиц, имеющих право брать технику в лизинг, не могла взять льготный кредит и т. д.

Но не только молодые, но и уже состоявшиеся фермеры нуждались в улучшении существующей ситуации. В частности, еще в 2016 г. они предлагали:

- в свете выступления главы государства по поводу обустройства не только агрогородков, но и близлежащих деревень, разрешить фермерам строительство жилых построек на выделенной им земле. По мнению фермеров, так можно оживить заброшенные деревни, не используемые, пустующие земли;
- усовершенствовать механизм передачи средств из бюджетного финансирования для фермеров по программе мелиорации, электрификации, строительства дорог и подъездных путей;
- осуществить специализацию между фермерством и крупными сельхозпроизводителями, которые могут передать ряд возделываемых, но невыгодных для них культур, фермерским хозяйствам;
- включить фермеров в общегосударственные программы по улучшению условий сельскохозяйственных работ;
- разработать и внедрить механизм кооперации фермерства с крупными сельхозпроизводителями для оптимизации деятельности тех и других по обеспечению минеральными удобрениями, семенами, кормами и др. на партнерских началах;
- пересмотреть и принять нормативные и отчетно-финансовые документы, позволяющие рассматривать фермера не только как производителя сельхозпродукции, но и как держателя агроусадыбы в соответствии с программой развития агротуризма (пока эти два вида деятельности относятся к разным министерствам);
- с целью помощи по реализации и сбыту фермерской продукции создавать “Дома фермеров”, отделы фермерской продукции в супермаркетах, где может продаваться произведенная ими продукция;
- в связи с недостатком знаний организовать обучающие семинары, учебно-консультационные пункты, курсы повышения квалификации, и особенно бизнес-консультанты по решению финансово-кредитных вопросов.

И хотя они кое-где уже существуют, тем не менее, есть проблемы, связанные с сезонностью, пространственной удаленностью, временным фактором и др., не позволяющие фермеру оставить хозяйство и уехать на учебу. Возможно, имеет смысл:

- практиковать выездные консультации для фермеров, хозяев крестьянских хозяйств и ЛПХ;
- создать не только районные, областные, но и республиканскую ассоциацию фермеров, поддерживаемую государством;
- проводить на регулярной основе Съезды фермеров страны.

Принятые недавно Декрет и ряд постановлений позволяют устранить те препятствия, которые сдерживали деловую инициативу фермерства, однако есть опасения, что на уровне местных властей и крупных сельскохозяйственных предприятий не все институционально-правовые нововведения будут выполняться в полной мере.

Если говорить о крестьянских хозяйствах и ЛПХ, то одной из проблем до сих пор оставалась сложность практической реализации такой формы помощи государства в развитии ЛПХ, как микрофинансирование. При всей заманчивости этой помощи, не многие к ней обращались. Причин несколько: в селе из-за низких доходов сложно было найти поручителя; крестьянин, самостоятельно ведущий хозяйство, может не иметь постоянного места работы и, соответственно, не может получить справку о доходах; кредит нужно погашать сразу, а реализация продукции предполагается через 6–8 месяцев; кредит выдается безналичными деньгами, а крестьянин покупает, что дешевле (подержанную технику), или живой скот, например, корову, жеребенка и др. только за наличные рубли и мн. др. Согласно опросам общественного мнения сельских жителей Брестской области в 2014 г., только 14% из них пользовались услугами кредитования. Из числа пользовавшихся услугами кредитования только 1% респондентов оценили доступность, удобство и эффективность предоставления кредитов для поддержки ЛПХ на 5 баллов (на 4 балла – 2%, на 3–5,3%, на 2–3%, на 1–2,7%). Как видно, оценки крайне низкие.

Поэтому при разработке законодательства необходимо учитывать специфику крестьянской жизни и труда, в частности, целесообразно:

- банкам, налоговым службам, нормотворческим организациям разработать систему, гарантирующую возврат кредитов, адекватную правилам и нормам сельского образа жизни, и традициям сельского сообщества (например, поручителем может быть соседская община, кредитная комиссия деревни и т. п.);

- с помощью выездных консультационных групп осуществлять деятельность по повышению финансовой грамотности собственников и обучению бизнес-планированию.

С организацией и функционированием холдингов тоже есть проблемы. Сегодня в Беларуси 10 холдингов, цель создания которых заключается в повышении эффективности производства, переработки и реализации сельхозпродукции, в результате чего создаются условия для повышения доходов всех сотрудников. Как считали респонденты-эксперты, при условии принятия в Беларуси дополнительных нормативных документов, преимущества холдинговых компаний будут состоять в том, что холдинги:

- способны бороться с конкурентами своей объединенностью, консолидацией (совместное лоббирование интересов, контроль за определенной долей рынка);

- могут создать самодостаточную вертикально интегрированную систему от добычи сырья до выпуска готовой продукции (в процессе производства товаров нет необходимости в привлечении посредников, повышается эффективность и сокращаются издержки производства);

- обладать объединенным производством, техническим опытом и научно-исследовательскими разработками и т. д.;

- перераспределять средства с целью уравнивания доходов дочерних компаний, покрывая убытки одних прибылями других.

В настоящее время данные холдинги развиваются по-разному: некоторые – высоко прибыльно, другие не очень, а третьи – убыточно. Это вызвано как объективными, так и субъективными факторами. В частности, как показывают социологические опросы, существовал ряд недостатков работы холдингов, вызванных несовершенством нормативно-правовой базы. Суть их в том, что: во-первых, каждый участник холдинга, как правило, самостоятельно уплачивает все налоги. Во-вторых, если участниками холдинга являются ООО, ОДО, акционерные общества, то безвозмездная передача активов между ними будет являться объектом обложения налогом на прибыль у получающей стороны и НДС – у передающей. В-третьих, отсутствие в белорусском законодательстве прямых льгот и преференций для участников холдинга. В-четвертых, автоматическое попадание холдинга в поле зрения антимонопольного органа Республики Беларусь, который будет наделен дополнительными полномочиями в отношении порядка регулирования деятельности холдинга.

Поэтому на просьбу, оценить текущую аграрную политику в стране, респонденты дали ей не очень высокую оценку – 2,9 балла. Конкретно: в сфере производства – 3,4 балла, деятельности

посреднических групп – 3,1 балла, в сфере аграрной науки – 3,3 балла, в организации системы стандартов и контроля над качеством продукции – 3,7 балла, в системе сельскохозяйственного образования – 3,4 балла, в системе кооперации – 3 балла, в системе союзов производителей – 2,8 балла, в системе налогообложения – 3,3 балла, в системе материально-технического снабжения – 3,2 балла, обеспечение рыночной информацией в сельском хозяйстве – 2,9 балла, в системе сельскохозяйственного кредитования – 3,1 балла, в системе сельскохозяйственного страхования – 3,1 балла, в системе банкротства – 2,7 балла, в системе организованных рынков – 2,8 балла. Не-высокие оценки свидетельствуют не столько о неприятии принципов реформирования, сколько о продуманном и осторожном подходе к его отдельным направлениям.

Заключение

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что благоприятная институциональная среда способна не только повышать деловую активность субъектов агробизнеса, определять эффективность новых форм хозяйствования, но и влиять на формирование в сельском сообществе довольно значительного слоя экономических субъектов, ориентированных на новые формы хозяйствования и повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции. Данные социологического опроса определяют круг проблем, вызванных несовершенством институциональной среды разного уровня, чреватых возникновением социальных рисков, возникающих в процессе ведения хозяйственной деятельности в агросфере, и требующих первостепенного внимания в ходе формирования аграрной политики как страны в целом, так и на уровне местной власти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Запрудская, Т.* Современное состояние и основные направления развития крестьянских (фермерских) хозяйств в новых условиях хозяйствования Республики Беларусь / Т. Запрудская, Е. Горбачева // Аграрная экономика. – 2016. – № 6. – С. 2–8.

Поступила в редакцию 02.05.2018 г.

Контакты: smirnovasoc@yandex.ru (Смирнова Розалия Андреевна)

Smirnova R. THE ROLE OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF NEW FORMS OF AGRICULTURAL MANAGEMENT IN BELARUS.

The role of the institutional environment in stimulating farming and rural entrepreneurship, the implementation of regulations on cooperation in agricultural holdings of producers, processors and sellers of agricultural products, as well as the introduction of micro-credit system of villagers for the development of personal part-time farm is analyzed. The state and efficiency of the system of benefits and subsidies for farming, the system of preferential loans to the peasant (farmer) economy, compulsory and commercial insurance of property, machinery, livestock, crops by legal entities and individuals are shown. The author reveals social problems that give rise to socio-economic risks of economic entities in the agricultural sphere.

Keywords: rural entrepreneurship, farming, agricultural holdings, micro-credits, motivation of labour, agrarian policy, social risks, information and educational centres, financial literacy, transaction costs.